

—

— □□

— □□□

Ся Чжинянь сидел за своей партой. Слева, в проходе, на него с улыбкой смотрел главный герой — омега Янь Цы, а справа главный герой — альфа Чу Цинцзянь, нахмурившись, переводил взгляд с одного на другого.

В классе все знали о запутанных отношениях этой троицы. Заметив происходящее, ученики притихли и начали украдкой поглядывать в их сторону. Сцена выглядела до того странно, что описать её было трудно.

Ся Чжинянь пребывал в полном недоумении. Он покосился на главного героя-альфу, потом на главного героя-омегу, и над его головой словно завис невидимый вопросительный знак.

— Что?

Почему двое главных героев не смотрят друг на друга влюбленными глазами, а вместо этого уставились на него — второстепенного злодея?

Чу Цинцзянь постучал по парте Ся Чжиняня:

— Как раз вовремя, заberi это себе.

Ся Чжинянь:

— □□□

Подождите.

Голова Ся Чжиняня пошла кругом, виски неприятно сдавило. Он моргнул, быстро вошел в образ своего персонажа и с недовольством произнес:

— Не пойдет. Чу-гэ, я же это тебе принес, как ты можешь передаривать это ему!

Ся Чжинянь свирепо зыркнул на своего соперника в любви, Янь Цы. Тот лишь приподнял бровь, храня молчание.

Выражение лица Чу Цинцзяня сегодня было каким-то странным, а сейчас и вовсе стало до того неловким, что он не сдержался и выругался:

— Это ко мне не имеет никакого отношения. Можешь отдавать ему напрямую, не нужно меня

избегать.

— □□

Ся Чжинянь решил, что ослышался.

Чу Цинцзянь многозначительно посмотрел на него и добавил:

— Твои прошлые выходки были чересчур, я даже беспокоился за тебя перед дядей Ся и тетей Цзян. Но раз уж ты... сошелся с Янь Цы, не нужно использовать меня как щит. Просто отдавай ему всё напрямую.

Ся Чжинянь:

— □□□

Весь класс:

— □□□

Рядом послышался чей-то сдавленный вздох, но, заметив, что весь класс замер, уставившись на них, человек быстро прикрыл рот рукой, принудительно выключая звук.

Чу Цинцзянь цыкнул и раздраженно бросил:

— Как и с тем зонтом вчера. У нас с этим Янем отношения не очень, я не могу помогать тебе передавать вещи.

Ся Чжинянь:

— □□□□□

Ся Чжинянь широко открыл глаза, его миндалевидные очи уставились на Чу Цинцзяня. Он был в полнейшем шоке, подозревая, что с его слухом что-то не так.

— Чу-гэ, ты о чем вообще?

Какие еще отношения, какое «сошлись», какая передача вещей?

Брат, остынь! Послушай, какую чушь ты несешь!

Чу Цинцзянь без колебаний ответил:

— Я говорю факты. Я ведь всё видел.

Что ты там видел?!

У Ся Чжиняня запульсировало в висках. Он искренне поднял взгляд и вернул Чу Цинцзяню его же слова:

— Чу-гэ, ты уже проснулся?

В голове гудело, в ушах стоял шум. Погрузившись в пучину самосомнения, он на мгновение забыл о своей роли, потер уши и пробормотал себе под нос:

— Нет, какой-то шум. Неужели я еще не проснулся?

Юноша обхватил голову руками, бормоча что-то невнятное. Его вид выражал полное неверие в происходящее, даже вихор на макушке смешно торчал вверх, а глаза стали совсем круглыми.

Янь Цы с интересом наблюдал за ним, уголки его губ слегка приподнялись.

В классе воцарилась зловещая тишина. Чу Цинцзянь тихо кашлянул:

— Вы же вчера... обнимались. Не стесняйся, я в делах сердечных разбираюсь, если чего не понимаешь — спрашивай. В конце концов, ради наших семей я не могу отказать в такой мелочи.

По классу пронесся дружный вдох.

Ся Чжинянь:

—□□□

Помочь ему? Помочь в чем?

Помочь увести у него его же омегу?

Ся Чжинянь был в прострации. Даже если не брать в расчет, что вчерашнее было лишь оптической иллюзией, неужели главный герой-альфа может так запросто помогать кому-то другому ухаживать за своим возлюбленным?

Даже если между главными героями еще не было событий в додзё и они не признались друг другу в чувствах, сейчас между ними должна была витать двусмысленная атмосфера.

Почему вдруг... отношения не очень?

Ся Чжинянь чувствовал, что что-то здесь не так. Головная боль усилилась, и он невольно прикусил фалангу указательного пальца.

Янь Цы, заметив это, притормозил и, опустив взгляд, произнес:

— Ся Чжинянь, ты не заболел? Выглядишь неважно.

У Ся Чжиняня раскалывалась голова, а от укуса на пальце стало больно — это означало, что он не спит. Но ситуация всё равно казалась абсурдной. Он кивнул:

— Похоже на то.

Иначе с чего бы ему видеть галлюцинации?

Янь Цы сделал шаг вперед:

— Я провожу тебя в медпункт.

Чу Цинцзянь развалился на стуле и кивнул, поддакивая:

— Иди, иди.

Иди ты... к черту.

Ся Чжинянь не удержался и бросил взгляд на главного героя-альфу, который мало того что довел его до головной боли, так еще и подлил масла в огонь. Стиснув зубы, он обиженно пробормотал:

— Я сам дойду.

Ему не хотелось больше видеть этих двоих. Ся Чжинянь поднялся, перед глазами всё поплыло. Он покачал головой, краем глаза заметил так и не врученный завтрак, обиженно надул губы, схватил пакет и вышел из класса через заднюю дверь.

Не хотят — как хотят.

Не съедят — сам съем.

Учитель литературы как раз вошел в класс и, увидев беспорядок на задних рядах, приказал всем садиться за чтение.

Янь Цы объяснил:

— Ся Чжинянь неважно себя чувствует, я провожу его в медпункт.

Двое из трех главных звезд школы ушли, а оставшиеся ученики переглядывались, пытаясь осознать произошедшее.

Янь Цы нашел Ся Чжиняня не по пути в медпункт, а на небольшой площади за учебным корпусом.

Ся Чжинянь сидел на ступенях, обхватив колени руками. За его спиной была метровая живая изгородь, скрывавшая его от посторонних глаз. Он медленно жевал свой завтрак.

На улице дул ветер, и от прохлады голова Ся Чжиняня немного прояснилась. Он начал анализировать ситуацию.

Он попал в этот мир всего несколько дней назад. Хотя у него были воспоминания прежнего владельца тела, тот сам перевелся в эту школу всего два месяца назад.

В оригинале говорилось, что Ся Чжинянь любит Чу Цинцзяня и поэтому ненавидит Янь Цы — это подтверждалось воспоминаниями оригинала.

Главные герои были друзьями детства, выросли вместе. В школе часто можно было увидеть их молчаливые взгляды, полные взаимопонимания, а кроме того...

Ся Чжинянь достал телефон и зашел на школьный форум, который так ненавидел оригинал. В глаза сразу бросились заголовки тем:

«Красавчик Янь и хулиган Чу: глубокие взгляды — те годы, когда они тайно любили друг друга».

«Красавчик Янь и хулиган Чу знакомятся с родителями — когда же эта непризнанная любовь обретет приют?»

«Властный Чу полюбил меня: красавчик Янь со слезами на глазах оказался в постели хулигана из-за долгов».

«Холодный красавчик любит глубоко: хулиган, не беги, отпусти маленького красавчика из своих объятий!»

...

Некоторые темы были хрониками, другие — фанфиками. Были как варианты, где Чу — актив, так и наоборот, даже про «взаимную любовь»... Хотя всё это выглядело преувеличенно, но ведь были и фотографии.

Частота их появления вместе была слишком высокой, и это были не фотошопные картинки, а реальные снимки. Трудно было не поверить.

И самое главное: если все эти посты — ложь и между ними нет никаких ростков чувств... то как ему тогда завершить сюжет и вернуться в свой мир?

Голова Ся Чжиняня тупо ныла. Он опустил длинные ресницы и снова прикусил палец, оставив на коже глубокие следы от зубов.

Внезапно его накрыла тень, и послышался приятный, мягкий голос с легкой усмешкой:

— Ся Чжинянь, ты не пошел в медпункт только для того, чтобы спрятаться здесь и читать фанфики?

Янь Цы случайно взглянул на экран телефона, увидев вереницу постыдных заголовков, но выражение его лица не изменилось ни на йоту.

Юноша сидел, обняв колени, одна рука подпирала подбородок, в другой был телефон. Мягкие волосы спадали на лоб. С каждым свайпом вниз выражение его лица становилось всё более унылым, он вяло покусывал палец.

Рядом с ним валялся пустой пакет от завтрака, приготовленного для Чу Цинцзяня.

Янь Цы сделал шаг вперед:

— Вставай, я отведу тебя в медпункт.

Ся Чжинянь, накрытый его тенью, почувствовал, как по затылку пробежал холодок. Он отодвинулся в сторону и огрызнулся:

— Не пойду. Если надо, иди сам.

Голова болела нещадно, виски дергало от пульсации, и у него не было сил возиться с главным героем-омегой.

Уголки губ Янь Цы изогнулись. Он не рассердился, а мягко произнес:

— Ся Чжинянь, ты вчера так долго мок под дождем, лучше всё-таки показаться врачу. Прошлой ночью вы с Чу Цинцзянем разошлись с разницей всего в десять минут. Если бы вы пошли вместе, не было бы сегодняшней болезни.

— ...? — Ся Чжинянь медленно поднял голову, вытянув тонкую шею, и с трудом выдавил: — Вы... не пошли вместе?

Янь Цы, казалось, удивился. Тонкий шрам у внешнего уголка его правого глаза, похожий на подводку, слегка дернулся, когда он улыбнулся:

— С чего бы? Мы с ним не в таких близких отношениях.

— ...

После того, что учудил главный герой-альфа, Ся Чжинянь даже не удивился. Он потер уши и вяло вздохнул.

Определенно, где-то что-то пошло не так.

Нужно всё перепроверить.

Ся Чжинянь не хотел идти в медпункт, но Янь Цы почти силой привел его туда. Температура оказалась 38,3.

Врач предложил поехать в больницу поставить укол, но Ся Чжинянь отказался. Он выпил жаропонижающее и прилег на маленькую кушетку в подсобке.

Его лицо покраснелось от жара, кончики ушей тоже горели алым. Он свернулся калачиком, закрыв глаза. Светлые волосы рассыпались по подушке, делая его вид послушным и хрупким.

В комнате были только они двое. Янь Цы стоял у кровати, взгляд его метался по юноше, пока не остановился на его руке, безвольно лежащей рядом.

Тот препарат, что он вколол в прошлый раз, был новым. После него прикосновения Ся Чжиняня не вызвали отвращения, а кожный голод на мгновение был полностью утолен.

Он не был уверен, было ли это действие лекарства или... действие этого человека.

Если этого человека... В черных, как смоль, глазах Янь Цы промелькнуло волнение. Безумная и радостная улыбка на мгновение коснулась его лица и тут же исчезла.

Если это так, то у него есть лекарство.

Сладкий зуд, пронзающий до самого сердца, захлестнул его. Янь Цы улыбнулся, медленно наклонился и протянул руку к спящему юноше.

<http://bllate.org/book/21744/2247971>